

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ КЛАССЫ КОСВЕННОЙ РЕЧИ В РОМАНЕ ХАЙДИ КНОБЛИХ «ЗИМНИЕ ЯБЛОКИ» (2003)

Е.А.Казанкова

Минск, Беларусь

Summary: The article deals with the structural-semantic classes of indirect speech in the novel of H.Knoblich «Winter apples» (2003). The purpose of the research was to assign the most productive types of indirect speech. Among the many structural classes of indirect speech the actual indirect speech in the form of subordinate clause dominates. A significant proportion also has indirect speech in the form of an independent clause. The gradual nature of the semantic classification of indirect speech was set out. The most popular semantic classes of indirect speech are the external indirect speech, the individual indirect speech and the personal indirect speech with a clear voice of the character.

Феномен косвенной речи уже давно привлекает внимание исследователей. В последнее время тема косвенной речи стала обсуждаться на страницах работ по лингвистической прагматике: «В них речь идет об интерференции двух точек контекста, двух мировоззренческих перспектив, которая всегда имеет место при цитировании или передаче одного высказывания внутри другого» [Добжиньская 1990: 465].

Косвенная речь как особый способ изображения чужой речи используется в тех случаях, когда важна не языковая форма чужого высказывания, а заключенная в нем информация [см. Гончарова 1984: 116]. По мысли Е.В.Румянцевой, основным критерием отграничения косвенной речи от других видов чужой речи является «наличие двух структурно-оформленных речевых планов – авторского плана и плана персонажа» [Румянцева 1962: 55]. Чужая речь грамматически приспособляется говорящим к своей речи: в большинстве случаев чужая речь в форме косвенной оформляется как придаточная часть при глаголе речи, который находится в главной части сложного предложения [Грамматика 1960: 412], вводящая часть предложения с глаголом говорения выполняет «метаязыковую» функцию по отношению к непосредственно цитируемому или косвенно передаваемому высказыванию [Добжиньская 1960: 457]. Однако, как показывает в своей работе Е.В.Гулыга, «неправильно сводить все случаи косвенной речи к дополнительным придаточным предложениям» [Гулыга 1957: 165]. Согласно М.М.Бахтину, «языковой смысл косвенной речи заключается в аналитической передаче чужой речи» [Волошинов 1930: 125]: «Аналитическая тенденция косвенной речи проявляется прежде всего в том, что все эмоционально-аффективные элементы речи, поскольку они выражаются не в содержании, а в формах высказывания, не переходят в том же виде в косвенную речь. Они переводятся из формы речи в ее со-

держание и лишь в таком виде вводятся в косвенную конструкцию...» [Волошинов 1930: 151].

Некоторые исследователи, например Б.Ипсен, А.Н.Гвоздев, С.Йегер, А.Банфилд, М.Ронкардор и многие другие, говорят о транспозиции экспрессивных и дейктических элементов прямой речи при передаче ее в форме косвенной речи [Ipsen 1892: 206; Jäger 1970; Banfield 1973: 55; Roncardor 1998: 67; Гвоздев 2005: 371]. Так, Т.Добжиньская постулирует непроизводный характер косвенной речи: «При преобразовании прямой речи в косвенную эти дейктические элементы должны быть модифицированы так, чтобы личностные, временные и локативные параметры, относящиеся к автору подчиненного высказывания, не нарушали перспективу, создаваемую автором подчиненного высказывания. Эти дейктические элементы (местоимения, показатели времени и ситуации речи) переориентируются на “вышестоящее лицо” и его “я – здесь – сейчас”» [Добжиньская 1960: 460].

М.Мартинез указывает на специфику косвенной речи в сопоставлении ее с прямой речью: «В прямой речи степень непосредственности передачи чужой речи выше, чем в косвенной речи» [Martinez 2007: 62; здесь и дальше переводы автора]. В.Спивок и Э.Ризель называют косвенную речь «зависимой речью», благодаря которой возникает опосредованное дистанцированное повествование: «Если автор выбирает основную форму зависимой речи, то автор явно выступает на передний план и дистанция между автором и персонажем увеличивается» [Spiewock 1966: 589; Ризель 1975: 283]. Говоря о косвенной речи, Е.Лэммерт также подчеркивает доминирующую роль автора и, как следствие, «сильное сжатие» (*Raffung*) высказывания персонажа, что способствует исчезновению иллюзии сценического протекания речевой партии [Lämmert 2004: 234].

Несмотря на множество работ, посвященных косвенной речи, в лингвистической литературе вопрос о возможных классах косвенной речи до сих пор остается недостаточно изученным. Так, М.М.Бахтин выделяет следующие модификации косвенной речи: а) «предметно-аналитическую»; б) «словесно-аналитическую»; в) «импрессионистическую» разновидности [Волошинов 1930: 122-131]. В случае «предметно-аналитической» модификации чужое высказывание воспринимается как определенная смысловая позиция говорящего, и аналитическая конструкция передает его точный смысл. В «словесно-аналитической» разновидности передачи чужой речи чужое высказывание передается как выражение, характеризующее не только предмет речи, но и самого говорящего. «Импрессионистическая» модификация косвенной речи применяется чаще всего для передачи внутренней речи, мыслей и переживаний героя. Эта разновидность косвенной речи очень свободно интерпретирует чужую речь, сокращая ее, часто намечая лишь ее темы.

С.Г.Бархударов сводит виды косвенной речи к следующим: 1) «скрытая» косвенная речь, которая входит в авторскую речь, и от нее остается только указание темы речи; 2) косвенная речь, которая передает только содержание прямой речи; 3) косвенная речь, которая является «повторением, перепевом прямой речи с целью нарочитого подчеркивания особенно-

стей языка и манеры мысли говорящего» [Бархударов 1935: 116]; 4) косвенная речь, которая передает «не только содержание чужого высказывания, но и индивидуальные языковые и психические особенности говорящего¹» [Бархударов 1935: 116].

А.Н.Гвоздев рассматривает две разновидности косвенной речи: 1) «деловую» и 2) «художественную». Деловая форма косвенной речи передает только содержание или мысли чужого высказывания без сохранения речевых особенностей этого высказывания, тогда как слова и обороты в художественной косвенной речи дают представление о языковой манере излагаемого высказывания в целях сохранения колорита чужой речи: «В ней наблюдается своеобразное объединение элементов прямой и косвенной речи» [Гвоздев 2005: 375].

Еще одну классификацию косвенной речи дает в своей работе Е.В.Розен. Исходя из структурного критерия, автор выделяет следующие виды косвенной речи: а) собственно косвенную речь в форме придаточного предложения; б) косвенную речь в форме независимого предложения при сохранении конъюнктива; в) косвенную речь в форме независимых предложений в индикативе; г) «скрытую» косвенную речь, которая передает содержание речи в общем виде; д) «неполную» косвенную речь: «вкрапленная в речь автора или персонажа передача чужой речи, причем передается не все высказывание целиком, а только какая-то часть его» [Розен 1961: 62].

Актуальность избранной темы определяется недостаточной изученностью разновидностей косвенной речи. Кроме того, поскольку в художественной прозе стандартные формы отображения «чужой» речи (прямая, косвенная и несобственно-прямая речь) постоянно эволюционируют, одним из нерешенных вопросов является построение типологии косвенной речи в современной немецкой прозе с учетом ее «новых» структурных и семантических особенностей (особенно выходя за рамки тех полярных семантических классов, о которых в разной терминологии говорят разные исследователи).

Цель данной работы состоит в том, чтобы представить структурные и семантические классы косвенной речи, а также определить количественную иерархию данных классов косвенной речи и их функциональные особенности в романе Хайди Кноблих «Зимние яблоки».

Материалом исследования стал исторический роман «Зимние яблоки» (2003), повествующий о жизни Фани Майер, благодаря которой в начале XX-го века в местности Шварцвальд возник лыжный спорт. Роман написан от лица «безличного» повествователя (грамматическим показателем

---

¹ Исследователь квалифицирует этот вид косвенной речи как «несобственно-прямую речь»: «Несобственно-прямая речь стоит на грани прямой и косвенной речи: по грамматической форме она является косвенной речью, но по подбору слов, их расположению, по мелодике, по образности она – прямая речь» [Бархударов 1935: 116].

такого повествования является форма 3-го лица)². Объект исследования составили высказывания героев в косвенной речи. Предметом исследования являются структурные и семантические классы косвенной речи в указанном произведении. Высказывания косвенной речи были отобраны методом сплошной выборки и составили 359 случаев (1,4 авторского листа).

В языковом корпусе была проведена классификация косвенной речи по двум критериям: структурному и семантическому. В исследуемом романе можно выделить четыре основных структурных класса косвенной речи. В следующей классификации продуктивность того или иного класса косвенной речи уменьшается с его последовательностью:

1) собственно косвенная речь в форме придаточного предложения, например: *Er hat schon geahnt, dass seine Tochter irgendwann mit dieser Überlegung aufwarten würde.* 'Он уже предчувствовал, что когда-нибудь его дочь преподнесет ему это соображение' [Knoblich 2003: 94];

2) косвенная речь в форме независимого предложения в конъюнктиве I:

а) автономная косвенная речь без вводящей части с глаголом говорения: *Sie könne ihm Kirschwasser oder einen Hefeschnaps anbieten.* 'Она может предложить ему вишневую наливку или водку на дрожжах' [Knoblich 2003: 19];

б) сообщенная косвенная речь, при которой несколько косвенных высказываний следуют одно за другим, а вводящий косвенную речь глагол речи не повторяется: *Valentin Maier versichert ihr, er werde sich gleich morgen früh wieder auf den Weg nach Menzenschwand machen und nach dem Bruder sehen. Notfalls werde er ihn auf dem Schlitten hinaufbringen.* 'Валентин Майер уверяет ее, он сразу завтра рано отправится в путь в Менценшwand и поищет брата. В крайнем случае он на санях доставит его наверх' [Knoblich 2003: 18];

в) свободная косвенная речь, содержательная часть которой представлена в виде синтаксически самостоятельного предложения, а глагол речи находится в отдельном независимом предложении: *Sie beantwortet seine Fragen. Ihre verstorbene Schwägerin, Veronica Bregger, stamme aus Bernau. Im Februar sei sie gestorben. Im Kindbett.* 'Она отвечает на его вопросы. Ее умершая невестка, Вероника Бреггер, родом из Бернау. В феврале она умерла. Во время родов' [Knoblich 2003: 15];

3) косвенная речь в форме инфинитивного оборота, например: *Carl beauftragt Noldi, ein Telegramm nach Basel zu schicken.* 'Карл поручает Нольди послать телеграмму в Базель' [Knoblich 2003: 153];

---

² В повествовании от 3-го лица автор обладает внешним и внутренним «всезнанием», т.е. он знает о том, что происходит в душе каждого героя. В силу авторского «всезнания» происходит объективное изложение событий [Гончарова 1984: 21]. В западной традиции за повествователем, который не наблюдает событий, о которых повествует, закрепился термин «экзегетический нарратор» (греч. *exēgētikós* – '(извне) разъясняющий'). Такой повествователь смотрит на все происходящее «извне», при этом он может «извне» оценивать и комментировать события, в том числе и речь героев [Schmid 2005: 80-81].

4) несобственно косвенная речь в форме сложного предложения³, например: *Meine Eltern haben den letzten Sparpfennig für mich geopfert, weil der Arzt gesagt hat, ich müsse auf die Höhe.* ‘Мои родители жертвовали для меня последними сбережениями, т.к. врач сказал, что мне нужно на вершину’ [Knoblich 2003: 108].

В таблице 1 наглядно показана количественная представленность структурных классов косвенной речи в рассматриваемом романе.

Таблица 1. Количественная представленность структурных классов косвенной речи в романе Х.Кноблих

Структурный класс косвенной речи		Количество(%)		Количество знаков(а.л.)	
1. собственно косвенная речь		220 (61,3%)		33 335 (0,8 а.л.)	
2. косвенная речь в форме независимого предложения	2.1. автономная речь	63	125 (34,8%)	5 301 (0,13 а.л.)	22 357 (0,56 а.л.)
	2.2. сообщенная косвенная речь	54		15 552 (0,4 а.л.)	
	2.3. свободная косвенная речь	8		1 504 (0,03 а.л.)	
3. косвенная речь в форме инфинитивного оборота		12 (3,3%)		1 937 (0,04 а.л.)	
4. несобственно косвенная речь		2 (0,6%)		210 (0,005 а.л.)	
Итого		359 (100%)		57 839 (1,4 а.л.)	

Видно, что, несмотря на многообразие структурных видов, в романе «Зимние яблоки» по-прежнему самым продуктивным видом косвенной речи (чуть более половины случаев) является структурная модель собственно косвенной речи, оформленной в виде придаточного предложения. Далее следует структурный тип косвенной речи в форме независимого предложения, который занимает почти 1/3 от всего количества косвенной речи в романе. Интересно, что, несмотря на количественное преобладание автономной косвенной речи внутри данного структурного типа, в знаковом отношении все-таки доминирует сообщенная косвенная речь. В отличие от автономной косвенной речи, которая, как правило, представлена одной фразой персонажа, сообщенная косвенная речь передает объемные реплики, занимающие в романе обширные пласты повествовательного

³ Термин заимствован у Н.П.Дроновой [Дронова 1975]. Главный признак несобственно косвенной речи – это наличие репродукции. Н.П.Дронова характеризует несобственно косвенную речь как «сложноподчиненное предложение, вводимое нейтральным глаголом говорения и допускающее наличие субъекта, выраженного первым и/или вторым лицом во вводящей и/или содержательной частях (отклонение от идеальной модели по признаку грамматического лица), *ich – er, er – ich, du – ich...*: *Ich habe dir gesagt, es wird mir nicht besonders schwer fallen.* Воспроизведенная речь в таких случаях является, как правило, переданной хотя и вторично, но не опосредованно, причем нередко самим автором первоначального высказывания» [Дронова 1975: 5]. В художественной прозе одной из сфер функционирования подобных предложений оказывается прежде всего речь персонажей, имитирующая разговорную речь.

пространства. Поэтому сообщенная косвенная речь выполняет композиционную функцию замедления художественного действия. Наконец, наименее продуктивными в романе являются косвенная речь в форме инфинитивного оборота, которая в сжатом виде передает содержание высказывания героя, и несобственно косвенная речь.

Семантическая классификация является более сложной, чем структурная, и проводится в несколько этапов. По определению Е.В.Гулыги, «при помощи косвенной речи передаются 1) сказанные слова – чужие, реже свои (косвенная речь в собственном смысле слова); 2) невысказанные мысли и чувства (косвенная речь в широком смысле слова)» [Гулыга 2004: 377]. Исходя из данного определения, мы разделяем косвенную речь на 1) внешнюю, т.е. звучащую, произнесенную речь, например: *Seit mehr als vierzig Jahren habe ihm keine Suppe die Seele so gewärmt wie diese, bekommt sie zur Antwort*. ‘Уже более сорока лет ни один суп не грел ему душу так, как этот, получает она ответ’ [Knoblich 2003: 14]; и 2) внутреннюю косвенную речь, вводимую при помощи глаголов мысли и чувственного восприятия: *Sie hat eigentlich gedacht, man müsse das Können eines Kochs an dessen Bauchumfang messen*. ‘Она на самом деле подумала, что умение повара следует измерять по охвату его живота’ [Knoblich 2003: 100].

По количеству субъектов, которым принадлежит передаваемая речь, косвенная речь может быть индивидуальной: *Er wolle mit ihr die Rückkehr ihres Bruders abwarten, erklärt er*. ‘Он хочет вместе с ней дожидаться возвращения ее брата, объясняет он’ [Knoblich 2003: 14] и коллективной с неопределенно-личным местоимением *man*, которое имеет семантику общности: *Man wird sagen, eine schöne, vornehme Frau sei gekommen und habe ihn verhext, habe ihn mitgenommen in den Tod*. ‘Скажут, пришла красивая, благородная женщина, околдовала его и забрала в мир иной’ [Knoblich 2003: 6]. Так, в таблице 2 показано количественное соотношение указанных семантических классов косвенной речи в романе «Зимние яблоки».

Таблица 2. Количественное соотношение семантических классов косвенной речи в романе Х.Кноблих

Классы косвенной речи по характеру передаваемой речи		Классы косвенной речи по количеству субъектов передаваемой речи	
Внешняя косвенная речь	Внутренняя косвенная речь	Индивидуальная косвенная речь	Коллективная косвенная речь
301 (83,8%)	58 (16,2%)	351 (97,8%)	8 (2,2%)
Всего: 359 (100%)			

Легко увидеть, что в исследуемом романе преобладает, с одной стороны, произнесенная косвенная речь, с другой стороны, – индивидуальная косвенная речь, принадлежащая отдельным персонажам.

Кроме того, семантическая классификация может быть проведена с учетом диапазона субъектно-авторской речевой фактуры. В основе данной классификации лежит принцип (степень) взаимодействия речи автора и

героя (героев). В романе Х.Кноблих с точки зрения взаимодействия автора и героя могут быть выделены следующие семантические классы косвенной речи:

1) косвенная речь с четко выделенным речевым планом персонажа, или «персональная» косвенная речь, которую рассказчик дает со всеми стилистическими и синтаксическими особенностями речи персонажа. В такой косвенной речи возникает полифония, или интерференция, поскольку в пределах косвенной речи происходит столкновение нескольких коммуникативных перспектив – речи передающей (авторской) и передаваемой (речи персонажей), например: *Sie erinnert sich auf einmal, wie sie die Großtante an einem Sonntagabend bei der Hand genommen und ihr gesagt hat, sie solle doch einmal darüber nachdenken, ob sie wirklich zur Ehe taugt. Er sei gewiss ein lieber und feiner Mensch, ihr Friedrich, aber sie frage sich immer, ob es gut sei, wenn die Frau stärker sei als der Mann.* ‘Вдруг она вспоминает, как одним воскресным вечером бабушка взяла ее за руку и сказала ей, что ей следует все же разок подумать над тем, действительно ли она пригодна для брака. Он, несомненно, милый и славный человек, ее Фридрих, но она себя постоянно спрашивает, хорошо ли это, когда женщина сильнее, чем мужчина’ [Knoblich 2003: 83]. За счет разговорных элементов в «персональной» косвенной речи возникает разговорный колорит и отчетливо ощущается речевая манера персонажа: «Введенные в косвенную речь <...> чужие слова и выражения (особенно если они заключены в кавычки) “отстраняются”, говоря языком формалистов, и отстраняются именно в том направлении, в каком это нужно автору; они овеществляются, их колоритность выступает ярче, а в то же время на них ложатся тона авторского отношения – иронии, юмора и пр.» [Волошинов 1930: 155].

В романе «Зимние яблоки» в качестве экспрессивных и дейктических маркеров выступают следующие лексические средства: а) модальные слова и частицы (*gewiss* ‘конечно’, *bestimmt* ‘непременно’, *vielleicht* ‘возможно’, *wirklich* ‘действительно’, *sicherlich* ‘несомненно’, *eigentlich* ‘собственно [говоря]’, *doch* ‘ведь’, *ja* ‘же’, *denn* ‘разве’, *wohl* ‘пожалуй’, *eben* ‘именно’, *überhaupt* ‘вообще’, *anscheinend* ‘по-видимому’, *durchaus* ‘совсем’, *sogar* ‘даже’, *halt* ‘уж’, *allerdings* ‘разумеется’ и др.); б) указательные слова (*dieser* ‘этот’, *die* ‘эта’; *derartig* ‘такого рода’ и др.); в) усилительные слова (*zudem* ‘к тому же’, *außerdem* ‘кроме того’, *noch* ‘еще’, *überdies* ‘при этом’, *so* ‘так[ой]’); г) регионализмы, слова с уменьшительно-ласкательными аффиксами, характерные для местности Шварцвальд (*Leberle* от *Leber* ‘печень’, *Brägele* от *Brägel* ‘мясное ассорти’, *Büble* от *Bube* ‘мальчик’, *Männi* от *Mann* ‘мужчина’, *Rucksäcke* от *Rucksack* ‘рюкзак’ и др.); д) отдельные необычные словечки, принадлежащие речи персонажей (*Herder* ‘страж’, *Tschoben* ‘жакет’, *wunderfitzig* ‘любопытный’, *Rossliritti* ‘карусель’), е) фразеологизмы и устойчивые выражения (*bei ihr sei der Kragen gelpatzt* ‘у нее сил нет терпеть’, *jemanden im Stich lassen* ‘оставить кого-либо в беде’, *jemandem Flausen in den Kopf setzen* ‘морочить кому-либо голову’, *sage und schreibe* ‘ни много ни мало’, *jemandem das Herz zersprengen* ‘разбивать кому-либо сердце’, *unverrichteter Dinge abreisen* ‘уехать не солоно хлебавши’, *sein blaues Wunder erleben* ‘наслушаться небылиц’).

Haare auf den Zähnen haben ‘быть бойким на язык’, *auf der Hut sein* ‘быть на чеку’); ж) отдельные (типичные или лейтмотивом проходящие через все произведение) фразы героев (*jerenei*⁴, *mit Verlaub* ‘с Вашего позволения’, *dem Himmel sei Dank* ‘благодаря Богу’, *Ihre Königliche Hoheit* ‘Ее королевское высочество’, *hä gell au, hä aber au*⁵, *eine Frau wie Sie* ‘женщина как Вы’, *gute Küche da gedeihe, wo auch das Gespräch blühe* ‘хорошая кухня растет там, где цветет и разговор’, *am Ende sei eben doch Hans was Heiri und Heiri was Hans* ‘в конце концов, оба одинаковы’); з) иноязычные слова (*Chocolat maison* ‘отличный шоколад’, *so lovely, so brightly, so wonderful* ‘так прекрасно, так ярко, так чудесно’, *Monsieur* ‘сударь’, *Pate de foie* ‘ливерная колбаса’); локативы (*hier oben* ‘здесь вверху’, *driiben* ‘по ту сторону’, *hier* ‘здесь’, *herauf* ‘наверх’); к) постпозитивные субъектные корреляты (постпозитивная репрезентация имен, профессий тех лиц, чьи слова или речь репродуцируются и т.д.), например: *Im letzten November ist aus Bernau die Nachricht gekommen, dass Fridolin Bregger, Verones Vater, gestorben sei.* ‘В прошлом ноябре из Бернау пришла новость, что Фридолин Бреггер, отец Вероны, умер’ [Knoblich 2003: 104].

На синтаксическом уровне в качестве таких элементов выступают разнообразные повторы, парцелляты и порядок слов прямой речи, т.е. косвенная речь семантически и синтаксически уподобляется прямой речи, например: *Ob er denn wisse, was es für eine Frau bedeute, auf dem Feldberg zu leben, will sie von ihm wissen und gibt ihm gleich die Antwort selbst. Eine Frau könne sich nämlich einmotten, begraben, beerdigen lassen hier oben. Eine Frau müsse schon blind vor Liebe sein, wenn sie es hier oben aushalte.* ‘Знает ли он, что значит для женщины жить на горе Фельдберг, желает она у него знать и сразу же сама дает ему ответ. А именно: женщина может посыпать себя нафталином, зарыть себя, похоронить себя здесь наверху. Женщина должна быть слепа от любви, если она выдержит здесь наверху’ [Knoblich 2003: 39]. Так, в приведенном примере, помимо лексических средств (усилительной частицы *denn* ‘разве’, фразеологизма *blind vor Liebe sein* ‘быть слепым от любви’ и локатива *hier oben* ‘здесь наверху’), присутствует повтор *sich einmotten, begraben, beerdigen* ‘посыпать себя нафталином, зарыть себя, похоронить себя’.

Все указанные экспрессивные элементы на лексическом и синтаксическом уровнях придают косвенной речи разговорный характер: «Если разговорные маркеры просачиваются в речь, пусть даже в ничтожном количестве, они могут оказаться достаточными для разговорной окраски всей речи» [Девкин 1979: 18].

В исследуемом романе в косвенной речи концентрация экспрессивных и дейктических элементов разная. В одном высказывании с косвенной речью могут встречаться различные маркеры речевой сферы персонажей. Поэтому невозможно провести более детальную классификацию разговорных элементов в косвенной речи.

⁴ Алеманское междометие для выражения удивления.

⁵ Алеманская усилительная частица.

2) косвенная речь с нечетко выделенным речевым планом персонажа, когда только по синтаксическим особенностям и интонации передаваемой речи можно понять, что перед нами высказывание персонажа, хотя лексически косвенная речь выглядит нейтрально: *Sie will es nicht wahrhaben, dass sogar Verones Gebetbuch und die Eheringe mit verrechnet wurden und dass das mutterlose Kind einen Vormund haben solle.* 'Она не хочет допускать и мысли о том, что рассчитались даже молитвенником Вероны и обручальными кольцами и что у лишенного матери дитя будет опекун' [Knoblich 2003: 38]. По контексту понятно, что это высказывание типично для главной героини Фани, поскольку в ее репликах часто присутствовал союз «и».

3) косвенная речь с тематической передачей содержания речи персонажа, которая сообщает о самом факте чужой речи и дает сведения об общем ее содержании. Косвенная речь с тематической передачей содержания речи, как правило, вводится вопросительно-относительными местоимениями и/или наречиями (*was* 'что', *wo* 'где', *wohin* 'куда' и др.) и зависит от глагола речи или мысли, например: *Fanny konnte nicht nach Bernau-Innerlehen zu seiner Beerdigung, aber Carl hat ihr erzählt, wie sich am Grab ein lautes Wehklagen erhoben habe.* 'Фани не могла поехать в Бернау-Иннерлеен на его похороны, но Карл рассказал ей, как на могиле поднялся громкий плач' [Knoblich 2003: 105].

4) «нарраториальная»⁶ косвенная речь, в которой речь персонажа претерпевает значительную обработку, проявляющуюся в аналитическом акценте на тематическом ядре и в стилистической ассимиляции к речевому плану рассказчика: *Alfredo beklagt sich, dass keiner seine Mehlsuppe möchte.* 'Альфредо жалуется, что никто не хочет его мучной суп' [Knoblich 2003: 154]. Как правило, такие высказывания героев очень кратки по объему, в отличие от косвенной речи с четко выраженным планом персонажа.

Итак, в рассматриваемом романе семантическая классификация косвенной речи носит градуальный характер. Это значит, что на классы косвенной речи с учетом степени взаимодействия речи автора и персонажей могут подразделяться как внешняя, внутренняя, так и индивидуальная и коллективная косвенная речь. Так, например, следующее высказывание можно охарактеризовать как коллективную нарраториальную косвенную речь: *Es heißt, er habe Aufträge aus der Schweiz und Frankreich.* 'Говорят, у него заказы из Швейцарии и Франции' [Knoblich 2003: 177].

В таблице 3 представлено соотношение семантических классов в аспекте взаимодействия авторской речи и речи персонажей в исследуемом произведении.

---

⁶ Термины «персональная» и «нарраториальная» косвенная речь заимствованы у В.Шмида [Schmid 2005: 198-200].

Таблица 3. Продуктивность семантических классов косвенной речи в аспекте взаимодействия авторской речи и речи персонажей в романе Х.Кноблих

Семантический класс косвенной речи с учетом степени взаимодействия речи автора и речи персонажей	Количество (%)
«Персональная» косвенная речь	273 (76%)
«Нарраториальная» косвенная речь	60 (16,7%)
Косвенная речь с нечетко выделенным речевым планом персонажа	20 (5,6%)
Косвенная речь с тематической передачей содержания речи персонажа	6 (1,7%)
Итого	359 (100%)

Как можно видеть по табличным данным, в романе «Зимние яблоки» доминирует «персональная» косвенная речь, благодаря лексическим и синтаксическим экспрессивным маркерам передающая речевую манеру персонажа. Такой значительный удельный вес «персональной» косвенной речи может быть связан с авторской манерой повествования от 3-го лица. Как показал анализ произведения, в третьеличном ауториальном повествовании всезнающий автор передает в косвенной речи разговоры всех героев: эпичность повествования проявляется в том, что автор передает в косвенной речи объемные диалоги и/или реплики персонажей, тогда как косвенная речь должна точно передавать содержание речи. В.Спивок называет такой диалог «косвенным диалогом» [Spiewock 1966: 593]. В традиционном третьеличном повествовании автор использует косвенную речь, чтобы самоустраниться, создать дистанцию по отношению к тому, кому принадлежит речь. Для этого грамматическим маркером ему служит конъюнктив I. В рассмотренном же романе косвенная речь претерпевает значительные изменения: в косвенной речи происходит двуголосие (или интерференция) речевых сфер автора и героя, т.е. сближение дистанции между авторским и персонажным речевым планом. По признаку полифонии косвенная речь становится похожей на несобственно-прямую речь, в которой происходит слияние авторского повествования от 3-го лица и речи героя, тогда как в силу авторского всезнания косвенная речь приобретает черты прямой речи, поскольку перенимает лексические и синтаксические признаки прямой речи. Основная функция такой косвенной речи заключается в речевой и психологической характеристике героев (в основном, главных). Высказывания же второстепенных героев передаются в «нарраториальной» косвенной речи (таким образом, автор дистанцируется от сказанного его персонажами). Таблица показывает также, что в исследуемом произведении косвенная речь с нечетко выделенным речевым планом персонажа и косвенная речь с тематической передачей содержания речи персонажа представлены минимально. Основное назначение косвенной речи с нечетко выделенным речевым планом персонажа заключается также в передаче речевой манеры (интонации) персонажа, тогда как главная функция косвенной речи с тематической передачей содержания речи

персонажа композиционная: такая косвенная речь способствует увеличению скорости развития сюжетной линии.

Анализ материала позволяет сделать следующие выводы. В историческом романе Х.Кноблих «Зимние яблоки» среди многочисленных структурных классов косвенной речи доминирует собственно косвенная речь в форме придаточного предложения. Значительный удельный вес имеет также косвенная речь в форме независимого предложения (в частности, сообщенная косвенная речь, которая передает объемные реплики героев, занимающие в повествовательном пространстве обширные пласты, и выполняет композиционную функцию замедления художественного Действия). Семантическая классификация косвенной речи имеет градуальный характер. Наиболее продуктивными семантическими классами косвенной речи являются внешняя косвенная речь, индивидуальная косвенная речь и косвенная речь с четко выделенным речевым планом персонажа. Основной функцией «персональной» косвенной речи является передача речевого колорита персонажей и сближение дистанции между авторским и персонажным речевым планом.

ЛИТЕРАТУРА

- Banfield 1973 – *Banfield A.* Narrative Style and the Grammar of Direct and Indirect Speech // *Foundations of Language*. Vol. 10. № 1 (1973).
- Ipsen 1892 – *Ipsen B.L.* Indirekte Rede // *Zeitschrift für deutsche Sprache*. Heft 1 (1892).
- Jäger 1970 – *Jäger S.* Die Pronominalverschiebung bei der Transformation direkter Rede in die indirekte Rede mit besonderer Berücksichtigung der Referenzidentitäten // *Muttersprache*. Jg. 80. № 7/8 (1970).
- Knoblich 2003 – *Knoblich H.* Winteräpfel. Tübingen, 2003.
- Lämmert 2005 – *Lämmert E.* Bauformen des Erzählens [1955]. Stuttgart, 2004.
- Martinez 2007 – *Martinez M.* Einführung in die Erzähltheorie [1999]. München, 2007.
- Roncardor 1998 – *Roncardor M.* Zwischen direkter und indirekter Rede. Nichtwörtliche direkte Rede, erlebte Rede, logophorische Konstruktionen und Verwandtes. Tübingen, 1998.
- Schmid 2005 – *Schmid W.* Elemente der Narratologie. Berlin, N.Y., 2005.
- Spiewock 1966 – *Spiewock W.* Das System epischer Redegestaltung // *Deutschunterricht*. Jg. 19. № 11 (1966).
- Бархударов 1935 – *Бархударов С.Г.* О периоде, косвенной речи, об ошибках в построении сложного предложения // *Литературная учеба*. № 5 (1935).
- Волошинов 1930 – [*Бахтин М.М.*] *Волошинов В.Н.* Марксизм и философия языка. Основные проблемы социологического метода в науке о языке. Л., 1930.
- Гвоздев 2005 – *Гвоздев А.Н.* Очерки по стилистике русского языка [1955]. М., 2005.
- Гончарова 1984 – *Гончарова Е.А.* Пути лингвостилистического выражения категории автор – персонаж в художественном тексте. Томск, 1984.

- Грамматика 1960 – Грамматика русского языка. Т. II. М., 1960.
- Гулыга 1957 – *Гулыга Е.В.* Косвенная речь в современном немецком языке // Ученые записки 1-го Моск. гос. пед. ин-та ин. яз. Т. 15. 1957.
- Девкин 1979 – *Девкин В.К.* Немецкая разговорная речь. Синтаксис и лексика. М., 1979.
- Добжиньская 1990 – *Добжиньская Т.* Метафорическое высказывание в прямой и косвенной речи // Теория метафоры. М., 1990.
- Дронова 1975 – *Дронова Н.П.* Несобственно-косвенная речь в немецком языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калинин, 1975.
- Ризель 1975 – *Ризель Э.Г.* Стилистика немецкого языка. М., 1975.
- Розен 1961 – *Розен Е.В.* О видах косвенной речи в современном немецком языке // Филологические науки. № 4 (1961).
- Румянцева 1962 – *Румянцева Е.В.* Принципы отграничения грамматического понятия «косвенная речь» в немецком языке // Ученые записки Смоленск. пед. ин-та им. К.Маркса. Вып. 11 (1962).